

ДВА ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ
СОВРЕМЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Хорошилов Артем Викторович, аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1

E-mail: artemkhoroshilov@yandex.ru

Статья посвящена сравнительному анализу однолинейной и многомерной модели современности. Показывается, что первая модель, занимающая доминирующее положение в поле отечественной социальной теории, является следствием упрощенного взгляда на исторический процесс и ведет к конструированию идеологий модернизации, тогда как вторая модель, в силу эластичности заложенных в нее переменных, позволяет перейти к теоретическому обоснованию феномена модернизации. Демонстрируется, что эпистемологические корни первой модели лежат в обращенности к принципам метафизики субстанциализма и классической логики, тогда как вторая модель укоренена в функционалистской трактовке предмета знания, исследуемого с помощью неклассических логик. На основании исследованных предпосылок предлагается авторская модель современности как особого типа множества, описываемого с помощью понятий глобализации, дифференциации и риска. Показывается тождество этих понятий, неразличимость их содержательного наполнения. Следствием проведенного анализа, применимым ко всему полю социальной теории, является необходимость методологического эклектизма.

Ключевые слова: современность, модернизация, глобализация, дифференциация, риск, множество, социальная теория, эпистемология, онтология

TWO APPROACHES IN MODERNITY STUDIES IN SOCIAL THEORY

Khoroshilov Artyom V., post-graduate student

Lomonosov Moscow State University

GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

E-mail: artemkhoroshilov@yandex.ru

In the paper single-line and multi-factor models of modernity are analyzed. It is shown, that the first model, that dominates in contemporary social theory in Russia, is the result of a simplified view on the historical process, leading to constructions of ideology of modernization, while the second model, being more elastic, confirms passing to the theoretical justification of modernization. It is demonstrated that epistemological roots of the first model lie in the principles of substantialism and classical logic, when the second model is rooted in the functional interpretation of the object of knowledge, which is operated by non-classical logics. Analyses let us offer a model of modernity as a set sui generis, which is described in terms of globalization, differentiation and risk. Identity and sameness of these concepts are shown. One of the results of our research, which is applied to the whole of social theory, is the necessity of methodological eclecticism.

Keywords: modernity, modernization, globalization, differentiation, risk, set, social theory, epistemology, ontology

Обсуждению понятия «современность» (modernity) и его отдельных аспектов посвящено значительное количество монографических исследований и статей. Парадоксальным образом проблемное поле, имплицитное понятием современности столь широко, что почти всякая объективация человеческого духа может быть рассмотрена как высказывание о ней. Среди наиболее значительных работ последних лет, затрагивающих интересующую нас предметную область, можно выделить монографии Д. Александера [37], З. Баумана [4], У. Бека [5], М. Бермана [38], П. Вагнера [48], Б. Виттрока [10], Э. Гидденса [12], Р. Козеллека [43], Б. Латура [20], Н. Лумана [23], Ч. Тейлора [45], Г. Терборна [47], Ю. Хабермаса [30]. Большинство указанных работ фиксируют важнейшее изменение в понимании современности, а именно пере-

ход от ее однолинейной модели к многомерной. Современность перестает упрощенно пониматься как некая субстанция с определенным набором фиксированных атрибутов¹. Если привлекать метафорический инструментарий, то, по мнению указанных авторов, современность можно уподобить бесформенной магме, непрестанно распространяющейся и перераспределяющейся по пространству земного шара. К сожалению, большинство отечественных авторов до сих пор не преодолели ни тисков идеологизации понятия, ни шор его примитивной однолинейной интерпретации², что ведет их к построению пустых псевдонаучных концепций пост- и неомодернизаций³.

В то же время ряду работ зарубежных исследователей модерна и модернизации присущи не менее существенные недостатки. Так, У. Бек, Э. Гидденс, З. Бауман, П. Вагнер, с одной стороны, и Ж.Ф. Лиотар, Ф. Джеймисон, Д. Келлнер, Д. Грей, Д. Харви, с другой, исходят из методологического допущения определенных разрывов в историческом развитии человечества в целом и в современном его этапе в частности, что оформляется в виде концепций первого, второго, третьего модерна (П. Вагнер), рефлексивной модернизации и Высокого модерна (У. Бек и Э. Гидденс), «текущей» фазы современности (З. Бауман) или постмодерна (Лиотар, Джеймисон, Келлнер, Харви, примыкающий к ним Грей).

Таким образом, в современной социальной теории можно констатировать наличие двух принципиально отличных друг от друга концепций современности. Как было показано ранее, представители первого направления склоняются к пониманию современности как однородной субстанции, обладающей определенным фиксируемым набором атрибутов. Сегодня это доминирующая объяснительная модель в российском академическом и политическом поле⁴. Что касается второго направления, то среди мыслителей, которые так или иначе его представляют, нет того единства и определенности, которые характерны для представителей первого направления. Тем не менее, можно констатировать, что эти мыслители склонны к пониманию современности как более сложного, неоднородного, многомерного, текучего и с трудом поддающегося дискурсивной фиксации явления. Далее мы попытаемся построить более развернутые онтологические модели, лежащие в основе первого и второго понимания современности. Однако для начала необходимо представить познавательную ценность такого рода моделей.

Две модели онтологии современности. При описании состояния дискуссии о современности было показано, что на текущий момент можно говорить о двух различных теоретических моделях этого понятия. Говоря о первой модели и том направлении мысли, которое ее порождает, мы прибегли к аналогии с классической онтологической моделью субстанции, которая обладает фиксированным количеством

¹ Такое понимание современности можно найти в работах П. Штомпки, а также в многочисленных публикациях отечественных авторов, например В.Г. Федотовой, Н.Е. Тихоновой и др.

² Можно с уверенностью утверждать, что в интеллектуальном пространстве России (как среди политической элиты, так и в академическом дискурсе) преобладает именно однолинейное, зачастую выродившееся в идеологическое, понимание современности [1; 2; 6; 13; 19; 24; 27; 28; 34; 35]. Помимо указанных работ, можно назвать исследования и «проекты» таких авторов, как А.А. Аузан, А.Ю. Согомонов, Н.Е. Тихонова, И.Г. Яковенко, а также послания Д.А. Медведева. На этом фоне заметно выделяются работы Б.Г. Капустина, отстаивающего многомерное понимание современности [18]. В то же время, следует отметить, что еще в начале XX в. некоторые российские философы (в первую очередь следует назвать В.И. Иванова, В.В. Розанова, В.С. Соловьева) были близки к многомерному пониманию современности.

³ В.Г. Федотова определяет постмодернизацию как «развитие на базе собственных культурных оснований» [28, с. 212].

⁴ В качестве примера такого понимания современности можно представить таблицу сравнительных характеристик традиционного, современного и постсовременного общества, которую приводит в своей монографии В.Г. Федотова [28, с. 192–193].

строго определенных атрибутов¹. В связи с этим, во-первых, следует отметить, что под современностью эти мыслители понимают определенный социальный порядок, который приходит на смену традиционному. Таким образом, речь идет о линейном понимании исторического процесса, которое наследует идее общественного прогресса. Во-вторых, и традиционный, и современный порядок поддаются однозначному определению с помощью набора оппозиционных переменных – атрибутов (коллективизм – индивидуализм, диффузность – спецификация, партикуляризм – универсализм и проч.). Единство того или иного порядка обеспечивается согласованностью и непротиворечивостью присущих ему атрибутов (например, капитализм дополняет демократию, индивидуализм, в свою очередь, обеспечивает функционирование обоих и т.д.); включение атрибута традиции в современный социальный порядок (и vice versa) представляется данной модели недопустимым², что свидетельствует о ее детерминации канонами классической формальной логики³.

Гораздо сложнее обстоят дела со второй моделью современности, краткая характеристика которой была дана ранее. В первую очередь, следует напомнить, что среди мыслителей, которые тем или иным образом причисляются нами к данному теоретическому направлению, нет единства по основополагающему вопросу терминологической определенности. Если представители первого направления под традицией и современностью понимают типы социального порядка, то касательно теоретиков второго направления такого единства не наблюдается. Так, для Лумана традиция и современность это способы самоописания общества, для Виттрока это некие пространственно-временные континуумы, для Джеймсона не более, чем риторические фигуры, тропы [42], а для Броделя структуры исторической реальности единого «времени большой длительности». Однако как бы ни понимались базовые понятия теории модернизации представителями второго направления, следует зафиксировать то, что это более сложное, разветвленное и *абстрактное* понимание. Во-вторых, эти мыслители отрицают однозначное противопоставление традиции и современности. Заметной тенденцией является включение традиции в состав современности как необходимого атрибута⁴ (Э. Шилз, Р. Белла, Г. Терборн, Д. Гасфилд и др.), что представителям первого направления воображается недопустимым скандалом. В-третьих, для второго направления характерен разрыв с принципами классической логики. Так, Луман заявляет, что определяющими принципами современного самоописания общества являются модели парадокса и тавтологии [22], а М. Берман в основу своего исследования современности кладет следующие слова Маркса: «В наше время все как бы чревато своей противоположностью» [38]. Эта идея коррелирует с мыслью Р. Козеллека об одновременном сосуществовании в современности двух типов дискурса – дискурса критики и дискурса кризиса, которые, теснейшим образом переплетаясь, создают саму историческую материю эпохи [43]. Итак, для представителей второго направления современность определяется через одновременное сосуществование оппозиций, т.е. через парадокс. В связи с этим возникает вопрос: каким образом в данной модели обеспечивается социальный порядок?

¹ Если принимать периодизацию эволюции науки, предложенную Башляром, который выделял три состояния – донаучный, научный и новый научный дух, то данная модель, скорее всего, будет соответствовать первой стадии развития науки, а именно состоянию донаучного духа. Сам Башляр свидетельствует о том, что «доминирующей характеристикой донаучного духа выступает наивный субстанциализм», который, в свою очередь, основывается на «наивном реализме» [3, с. 202–203].

² По мнению представителей данного направления, совмещение элементов традиции и современности в рамках одного социального порядка влечет за собой риск «срыва модернизации» («абортивной модернизации») [33].

³ Имеются в виду законы тождества, противоречия и исключенного третьего.

⁴ Здесь можно провести параллели с идеей, которую выдвигает Г. Башляр в связи с анализом картезианской и некартезианской эпистемологий. По мнению Башляра первой соответствует «онтология противоречивого», тогда как второй – «онтология дополнительного» [3, с. 39].

По нашему мнению, ключевой категорией для нового понимания современности является категория множества. Безусловно, и мыслители первого направления не отрицают множественности проявлений современности, о чем свидетельствуют перечни ее релевантных переменных (атрибутов). Однако для новой модели характерно принципиально иное онтологическое понимание множества, в связи с чем можно сослаться на работу П. Вирно «Грамматика множества» [9], в которой, как следует из названия, с целью диагноза эпохи автор использует именно понятие множества. С нашей точки зрения Вирно сам не до конца отдает себе отчет в актуальности идей, высказываемых в этой небольшой работе. Диалектику единства/множества Вирно возводит к «Пармениду» Платона, а также к спору Гоббса и Спинозы, что связывает его мысль с «философским дискурсом о модерне», не смотря на то, что в дальнейшем сам Вирно понимает современность сугубо утилитарно, в качестве ее синонимичной формы используя понятие «постфордистской эпохи». Для нас работа Вирно представляется актуальной в первую очередь как образец онтологического анализа отдельных элементов современности и, в этом качестве, ее принципы могут быть экстраполированы на анализ современности в целом. Если современность как исторический концепт представляет собой множество¹ относительно обособленных направлений (проектов) развития², каждое из которых в одно и то же время потенциально обладает взаимоисключающими характеристиками (марксово «все чревато своей противоположностью»), то наш концепт получает свою определенность и может быть использован в качестве онтологической модели. При этом, как замечает Вирно, «множества не противопоставляются Единственному, но заново его определяют» [9, с. 17]. Таким образом, можно сказать, что то множество форм социальной жизни, а также множество направлений (проектов) исторического развития, которое и составляет более сложное понимание современности, вовсе не исключает единства, т.е. определенного социального порядка. Безусловно, в данной модели процесс формирования порядка представляет собой более сложный, диалектический процесс: порядок возникает спонтанно в результате определения и переопределения множества вступающих во взаимодействие структурных элементов. Прояснить эту проблему поможет переход к последствиям, которые имеет смена онтологической модели современности для теории модернизации.

Следствия для теории модернизации. Современность как множество *sui generis* тесно связано с понятиями глобализации и дифференциации. В сущности, модернизация и глобализация – это два понятия, с разных сторон определяющие одно и то же явление. Более того, можно сказать, что теория модернизации имплицитно включает в себя теорию глобализации в качестве одной из исследовательских сфер. Множество множится и, таким образом, осуществляется процесс модернизации. Следовательно, третьей категорией (наравне с модернизацией и глобализацией), определяющей единый и множественный процесс исторического развития, является дифференциация. Н. Луман определяет дифференциацию как «единство (или производство единства) различного» [21]. При этом он указывает на то, что применительно к историческому процессу тенденцией является не усиление дифференциации, а изменение ее форм [21, с. 29–30]. Таким образом, отвергается упрощенное телеологическое описание исторических изменений. То же самое можно сказать о глобализации – линейность и телеологичность этого процесса критикуются многими современными мыслителями. Так, авторы исследования «Глобальные трансформации» пишут: «Нет ни малейшего априорного основания полагать, что глобализация должна развиваться в

¹ Онтологический проект *современности как множества (modernity as a set)*, элементарная экспликация которого будет предложена далее, сознательно противопоставляется нами проекту *множества современностей (multiple modernities = a set of modernities)* Ш. Айзенштадта.

² Сами направления развития генерируются множеством объективаций материальной и духовной деятельности людей, начиная от различных форм организации производственного процесса и заканчивая вариативностью философских идей и политических идеологий.

одном-единственном направлении или что она может пониматься лишь в связи с единственным идеальным требованием» [31, с. 13]. Также: «Глобализация... не является ни чем-то уникальным, ни линейным процессом. Более того, лучше всего представить ее себе как чрезвычайно дифференцированное явление» [31, с. 27]¹. Мы видим, что три указанных феномена в высшей степени взаимосвязаны. Процесс модернизации осуществляется посредством процессов глобализации и дифференциации (при этом верно и обратное). Тем самым модернизация представляется как чрезвычайно сложный процесс дифференциации глобального множества. При этом следует отметить, что «глобальное – это, конечно же, не синоним универсального; глобальная взаимосвязь ощущается всеми народами и сообществами не в равной степени и даже не одинаковым образом. В этом отношении глобализацию необходимо отличать и от конвергенции, так как она не предполагает увеличения однородности и гармонии» [31, с. 33]. В результате совместного протекания процессов глобализации, дифференциации и модернизации множество *sui generis*, коим выступает современность, усложняется, что позволяет нам привлечь очередную категорию его (само)описания, и это категория риска. О риске как маркере, обозначающем переход к «высокой современности», как было показано ранее, говорят У. Бек и Э. Гидденс. Для них явлением первостепенной важности, которое они приписывают исключительно новой фазе современности, является «глобализация риска». Однако глобализация не является продуктом исторического развития исключительно XX в., напротив, это явление имеет многовековую историю, при этом исторические формы глобализации заметно отличаются друг от друга, соответственно, порождаемые ими формы риска также различны.

Попробуем согласовать понятие риска с предложенной нами онтологической моделью современности как множества. Последняя предполагает одновременное существование множества взаимоисключающих направлений исторического развития, причем само это множество динамично, его элементы не представляют собой монад, «вовсе не имеющих окон», но находятся в определенных отношениях друг с другом. Если риск – это мера неопределенности будущего, то применительно к нашей модели современности он будет являться как референцией определенности отношений между элементами множества, так и оценкой вероятности актуализации того или иного направления развития. Кроме того, риск, в сущности, это способ существования множества как множества, поскольку неопределенность проистекает именно из данности некоего множества.

Выводы. Мы рассмотрели два основных теоретических направления в понимании современности, которые конкурируют за первенство в научном анализе проблемы по сей день. Первое направление представлено однолинейной моделью современности как состояния, обладающего определенными, поддающимися отчетливой фиксации атрибутами. Это доминирующая объяснительная модель в российском академическом и политическом поле. Второе направление представляет современность как многомерную модель, включающую вариацию возможных, порой взаимоисключающих, характеристик, или вовсе исключающих из языка описания современности такие характеристики. На сегодняшний день это доминирующая в западных исследованиях модель понимания современности². В данном случае современ-

¹ Необходимо указать на то, что процесс глобализации находится в «сложных и динамических отношениях» с такими одновременно с ним протекающими процессами, как локализация, национализация, регионализация, интернационализация [31, с. 19]. Теория глобализации имплицитно включает в себя анализ этих связанных с глобализацией явлений, но можно также сказать, что сам процесс глобализации может рассматриваться как включающий в себя эти параллельные процессы (также имплицитно их, но и имплицитно ими).

² Одним из многочисленных признаков смены доминирующей версии понимания модерна на Западе является «переоткрытие» творческого наследия Г. Зиммеля. Количество публикаций, отводящих Зиммелю центральное место в новом понимании модерна, увеличивается с каждым годом (см. напр., работы D. Frisby, Kurt H. Wolff, Donald N. Levine и др.). Как писал о Зиммеле его современник Э. Трельч, «Он (Зиммель – А.Х.) допускал не одну, а тысячу линий развития в

ность не противостоит традиции, но скорее включает ее в снятом виде. Переход к более сложному, многомерному пониманию современности имеет существенные последствия для такого раздела социального знания, как теория модернизации. В то время как отечественные исследователи, исходя из упрощенного деления исторического процесса на традицию, современность и постсовременность строят сомнительные модели пост- и неомодернизации, западные социологи либо вовсе отказывают теории модернизации в эвристической значимости в силу присущего ей упрощенного понимания исторических изменений, либо предпринимают попытки трансформации теории, привлекая при этом средства междисциплинарного анализа.

Нами также была предложена модель понимания современности как определенного типа множества одновременно сосуществующих направлений (проектов) вероятного исторического развития, которое, в свою очередь, генерируется вариативностью объективаций человеческой деятельности. Для описания способа существования этого множества были привлечены понятия модернизации, глобализации, дифференциации и риска. Была показана теснейшая, вплоть до отождествления, связь этих понятий.

Переход к описанию современности как множества *sui generis* влечет за собой определенные следствия для сферы социальной эпистемологии в целом и для эпистемологического аппарата теории модернизации в частности. Одним из таких следствий является необходимость методологического эклектизма. П. Вирно, ссылаясь на башляровский анализ квантовой механики, говорит о том, что «множество тоже нужно рассматривать с помощью понятий, заимствованных из разных сфер и разных авторов» [9, с. 88]. С нашей точки зрения, эта мысль отсылает к наследию Дильтея, который во «Введении в науки о духе» говорит о необходимости многоаспектного исследования социально-исторических феноменов, противопоставляя такой познавательной установке претензии метафизики на познание всей целостности сущего, а также упрекая современную ему социологию (претендующую на познание общества в целом) в такого рода метафизической ориентации [15]. Нам представляется, что такой всесторонний анализ современности может быть выполнен исключительно на поле социальной философии, где арбитром должен выступать практическая логика¹. Подлинно научное знание о современности произрастает на древе философского познания, и сбор его плодов ждет своего часа.

Список литературы

1. Консолидация и модернизация России / ред.: А. А. Гусейнов, А. В. Смирнов, Б. О. Николаичев. Москва: Канон+; Реабилитация, 2014. 384 с.
2. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы / под ред. В. Л. Иноземцева. Москва: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. 272 с.
3. Башляр Г. Новый рационализм. Москва: Прогресс, 1987. 376 с.
4. Бауман З. Текущая современность. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 240 с.
5. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. Москва: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
6. Богомолов О. Т. Роль неэкономических сфер в модернизации экономики // Развитие и экономика. 2011, сентябрь. № 1. С. 34–45.
7. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1993. 128 с.
8. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории / общ. ред. И. С. Кона. Москва, 1977. С. 115–142.
9. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2013. 144 с.

их параллельном и взаимо-переплетающемся рядообразовании» [26, с. 446]. Понимание модерна Зиммелем более созвучно нашей эпохе, чем, к примеру, его однолинейное понимание Вебером. К сожалению, в России к Зиммелю обращаются крайне редко, о чем свидетельствует, например, отсутствие его имени в статье Н.Е. Тихоновой о концепциях модернизации в работах классиков социологии [25].

¹ Под практической логикой мы понимаем диалектическое единство теории и практики.

10. Виттрок Б. Современность: одна, ни одной или множество? Европейские истоки и современность как всеобщее состояние // Полис. 2002. № 1. С. 141–159.
11. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. Санкт-Петербург: Наука, 2000. 479 с.
12. Гидденс Э. Последствия современности. Москва: Праксис, 2011. 352 с.
13. Глинчикова А. Г. Россия и Европа: два пути к Современности. Москва: Культурная революция, 2014. 608 с.
14. Гришаев В. В. Риск и общество. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/18728811/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 07.06.2015).
15. Дильтей В. Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории. Москва: Дом интеллектуальной книги, 2000. 762 с.
16. Зарубина Н. Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации. Санкт-Петербург: РХГИ, 1998. 288 с.
17. Йоас Х., Кнёбл В. Социальная теория. 20 вводных лекций. Санкт-Петербург: Алетей, 2014. 840 с.
18. Капустин Б. Г. Современность как предмет политической теории. Москва: Российская политическая энциклопедия, 1998. 312 с.
19. Красильщиков В. А. Мировые модернизации и судьбы страны // Свободная мысль. 1999. № 1–2.
20. Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. Санкт-Петербург: Европейский ун-т в С.-Петербурге, 2006. 238 с.
21. Луман Н. Дифференциация. Москва: Логос, 2006. 320 с.
22. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2970>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 07.06.2015).
23. Луман Н. Самоописания. Москва: Логос; Гнозис, 2009. 320 с.
24. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (I глава «Немецкой идеологии»). Москва: КомКнига, 2010. 152 с.
25. Тиханова Н. Е. и др. Концепция модернизации в работах классиков социологической мысли второй половины XIX – начала XX вв. Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/4M/24/Tihonova.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 07.06.2015).
26. Трельч Э. Историзм и его проблемы. Москва: Юрист, 1994. 720 с.
27. Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. Москва: ИФ РАН, 1997. 255 с.
28. Федотова В. Г. Хорошее общество. Москва: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
29. Хабермас Ю. Политические работы. Москва: Праксис, 2005. 368 с.
30. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Москва: Весь мир, 2008. 416 с.
31. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. Москва: Праксис, 2004. 576 с.
32. Штомпка П. Социология социальных изменений. Москва: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.
33. Эйзенштадт Ш. Срывы модернизации. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/6/e4.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 07.06.2015).
34. Ясин Е. Г. Модернизация и общество // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 2–29.
35. Ясин Е. Г. Модернизация экономики и система ценностей // Вопросы экономики. 2003. № 4. С. 30–116.
36. Alexander J. C. Critical Reflections on “Reflexive Modernization” // Theory, Culture and Society. 07.06.2015. Режим доступа: http://ccs.research.yale.edu/alexander/articles/1996/alexander_reflexmod.pdf, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ.
37. Alexander J. C. The dark Side of Modernity. Cambridge: Polity Press, 2013. 200 p.
38. Berman M. All That Is Solid Melts Into Air: The Experience of Modernity. New York: Simon and Schuster, 1982. 383 p.
39. Eisenstadt S. N. Multiple Modernities // The MIT Press. 07.06.2015. Режим доступа: http://wsblog.iash.unibe.ch/wp-content/uploads/Eisenstadt_Multiple-Modernities.pdf, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ.
40. Eisenstadt S. Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations. Free Press, 1978. 348 p.
41. Gosden C. Social Being and Time. Wiley, 1994. 232 p.
42. Jameson F. A Singular Modernity: Essay on The Ontology of the Present. New York: Verso, 2002. 250 p.

43. Koselleck R. *Critique and Crisis. Enlightenment and the Pathogenesis of Modern Society*. Cambridge: The MIT Press, 1988. 214 p.
44. Searl J. R. *The Construction of Social Reality*. The Free Press, 1995. 256 p.
45. Taylor C. *Sources of the Self: The Making of the Modern Identity*. Harvard University Press, 1989. 624 p.
46. Taylor C. *Two Theories of Modernity // The Hastings Center Report*. 07.06.2015. Режим доступа: <http://www.nabilechchaibi.com/resources/Taylor.Two%20theories%20of%20modernity.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ.
47. Therborne G. *European Modernity and Beyond: The trajectory of European Societies, 1945–2000*. Frankfurt am Main – New York: Campus, 2000 [1995]. 416 p.
48. Wagner P. *A sociology of modernity. Liberty and Discipline*. N.Y.: Routledge, 1994. 288 p.

References

1. *Konsolidatsiya i modernizatsiya Rossii* [Consolidation and modernization of Russia]. Ed. by A. A. Guseynov, A. V. Smirnov, B. O. Nikolaichev. Moscow, Kanon+ Publ.; Reabilitatsiya Publ., 2014, 384 p.
2. *Modernizatsiya Rossii: usloviya, predposylki, shansy* [Modernization of Russia: conditions, premises and chances]. Ed. by V. L. Inozemtseva. Moscow, Tsentr issledovaniy postindustrialnogo obshchestva Publ., 2009, 272 p.
3. Bashlyar G. *Novyy ratsionalizm* [New rationalism]. Moscow, Progress Publ., 1987, 376 p.
4. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost* [Liquid Modernity]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008, 240 p.
5. Bek U. *Obshchestvo riska: na puti k drugomu modernu* [Risk Society]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000, 384 p.
6. Bogomolov O. T. *Rol neekonomicheskikh sfer v modernizatsii ekonomiki* [Role of non-economical spheres in economic modernization]. *Razvitie i ekonomika*, 2011, Sentyabr, no. 1, pp. 34–45.
7. Brodel F. *Dinamika kapitalizma* [Dynamics of Capitalism]. Smolensk, Poligramma Publ., 1993, 128 p.
8. Brodel F. *Istoriya i obshchestvennye nauki. Istoricheskaya dlitelnost* [History and social sciences]. *Filosofiya i metodologiya istorii*. Ed. by I. S. Kon. Moscow, 1977, pp. 115–142.
9. Virno P. *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoy zhizni* [Grammatics of Multitude]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2013, 144 p.
10. Vittrok B. *Sovremennost: odna, ni odnoy ili mnozhestvo? Evropeyskie istoki i sovremennost kak vseobshchee sostoyanie* [Modernity: one, no one or many?]. *Polis*, 2002, no. 1, pp. 141–159.
11. Gegel G. V. F. *Leksii po filosofii istorii* [Lectures on philosophy of history]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2000, 479 p.
12. Giddens Ye. *Posledstviya sovremennosti* [Consequences of modernity]. Moscow, Praxis Publ., 2011. 352 p.
13. Glinchikova A. G. *Rossiya i Evropa: dva puti k Sovremennosti* [Russia and Europe: two ways to modernity]. Moscow, Kulturnaya revolyutsiya Publ., 2014, 608 p.
14. Grishaev V. V. *Risk i obshchestvo* [Risk and Society]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/18728811/>.
15. Diltey V. *Vvedenie v nauki o dukhe. Opyt polaganiya osnov dlya izucheniya obshchestva i istorii* [Prolegomena to moral sciences]. Moscow, Dom intellektualnoy knigi Publ., 2000, 762 p.
16. Zarubina N. N. *Sotsiokulturnye faktory khozyaystvennogo razvitiya: M. Veber i sovremennye teorii modernizatsii* [Cultural factors of economic development]. St. Petersburg, RKhGI Publ., 1998, 288 p.
17. Joas Kh., Knyobl V. *Sotsialnaya teoriya. 20 vvodnykh leksiy* [Social theory. 20 introductory lectures]. St. Petersburg, Aletyya Publ., 2014, 840 p.
18. Kapustin B. G. *Sovremennost kak predmet politicheskoy teorii* [Modernity as an object of political theory]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 1998, 312 p.
19. Krasilshchikov V. A. *Mirovye modernizatsii i sudby strany* [World modernizations and national destiny]. *Svobodnaya mysl*, 1999, no. 1–2.
20. Latur B. *Novogo vremeni ne bylo. Esse po simmetrichnoy antropologii* [We have never been modern]. St. Petersburg, Evropa University in St. Petersburg, 2006, 238 p.
21. Luman N. *Differentsiatsiya* [Differentiation]. Moscow, Logos Publ., 2006, 320 p.
22. Luman N. *Tautologiya i paradoks v samoopisaniyakh sovremennogo obshchestva* [Tautology and paradox in self-descriptions of modern societies]. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2970>.

23. Luman N. *Samoopisaniya* [Self-descriptions]. Moscow, Logos Publ., Gnozis Publ., 2009, 320 p.
24. Marks K., Engels F. *Feyerbakh. Protivopolozhnost materialisticheskogo i idealisticheskogo vozzreniy* [Feyerbach]. Moscow, KomKniga Publ., 2010, 152 p.
25. Tihanova N. E. et al. *Kontseptsiya modernizatsii v rabotakh klassikov sotsiologicheskoy mysli vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv.* [Conceptions of modernization in studies of classics of social theory]. Available at: <http://www.isras.ru/files/File/4M/24/Tihonova.pdf>.
26. Trelch Ye. *Istorizm i ego problemy* [Historicism and its problems]. Moscow, Yurist Publ., 1994, 720 p.
27. Fedotova V. G. *Modernizatsiya “drugoy” Evropy* [Modernization of another Europe]. Moscow, IF RAS, 1997, 255 p.
28. Fedotova V. G. *Khorashee obshchestvo* [Good society]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2005, 544 p.
29. Khabermas Yu. *Politicheskie raboty* [Political studies]. Moscow, Praxis Publ., 2005, 368 p.
30. Khabermas Yu. *Filosofskiy diskurs o moderne* [Philosophical discourse on modern]. Moscow, Ves mir Publ., 2008, 416 p.
31. Kheld. D. et al. *Globalnye transformatsii: politika, ekonomika, kultura* [Global transformations]. Moscow, Praxis Publ., 2004, 576 p.
32. Shtompka P. *Sotsiologiya sotsialnykh izmeneniy* [Sociology of social change]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 1996, 416 p.
33. Eysenshtadt Sh. Sryvy modernizatsii [Modernization abortions]. Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/6/e4.html>.
34. Yasin E. G. Modernizatsiya i obshchestvo [Modernization and society]. *Voprosy ekonomiki*, 2007, no. 5, pp. 2–29.
35. Yasin E. G. Modernizatsiya ekonomiki i sistema tsennostey [Economic modernization and value systems]. *Voprosy ekonomiki*, 2003, no. 4, pp. 30–116.
- 36/ Alexander J. C. *Theory, Culture and Society*. 07.06.2015. Available at: http://ccs.research.yale.edu/alexander/articles/1996/alexander_reflexmod.pdf.
37. Alexander J. C. *The dark Side of Modernity*. Cambridge, Polity Press Publ., 2013, 200 p.
38. Berman M. *All That Is Solid Melts Into Air: The Experience of Modernity*. New York, Simon and Schuster Publ., 1982, 383 p.
39. Eisenstadt S. N. *The MIT Press*. 07.06.2015. Available at: http://wsblog.iash.unibe.ch/wp-content/uploads/Eisenstadt_Multiple-Modernities.pdf.
- 40 Eisenstadt S. *Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations*. Free Press, 1978, 348 p.
- 41 Gosden C. *Social Being and Time*. Wiley, 1994, 232 p.
- 42 Jameson F. *A Singular Modernity: Essay on The Ontology of the Present*. New York, Verso Publ., 2002, 250 p.
- 43 Koselleck R. *Critique and Crisis. Enlightenment and the Pathogenesis of Modern Society*. Cambridge, The MIT Press Publ., 1988, 214 p.
- 44 Searl J. R. *The Construction of Social Reality*. The Free Press, 1995, 256 p.
- 45 Taylor C. *Sources of the Self: The Making of the Modern Identity*. Harvard University Press Publ., 1989, 624 p.
- 46 Taylor C. *The Hastings Center Report*. 07.06.2015. Available at: <http://www.nabilechchaibi.com/resources/Taylor.Two%20theories%20of%20modernity.pdf>.
- 47 Therborne G. *European Modernity and Beyond: The trajectory of European Societies, 1945–2000*. Frankfurt am Main – New York, Campus Publ., 2000 [1995], 416 p.
- 48 Wagner P. *A sociology of modernity. Liberty and Discipline*. New York, Routledge Publ., 1994, 288 p.